Автор: Хорхе Оллер-Валлехо

Краткое содержание: *в этой статье автор подводит итоги исследования, посвященного функциональной модели эго-состояний 1-ого порядка. В основе исследования – теория трансактного анализа и большой пласт психологических и неврологических исследований. Автор также делится с нами своими взглядами на психические органы и их основу в головном мозге, а также их структурное объединение в эго-состояния. Результаты исследования на различных стадиях публиковались ранее в различных статьях, которые указаны в библиографии.*

Введение

С момента моей первой работы о Замкнутом Ребенке (Oller-Vallejo, 1986), но главным образом с 1997 года, я проводил теоретическое и эмпирическое исследование эго-состояний. Первоначальной целью было разрешить противоречия между различными моделями эго-состояний и в частности между исторически-биографической моделью (применяемой при изучении природы дисфункции эго-состояний) и функциональной моделью (применяемой при изучении здорового потенциала эго-состояний) и предложить объединенный подход (Oller-Vallejo, 1997). Но, выполняя эту задачу, я заметил, что конфликт между двумя моделями, на самом деле, создается искусственно. В реальности существует лишь одна модель (Oller-Vallejo, 2003b), которая основывается на открытиях Берна и в основном передает его взгляды, включая взгляд на возможность здорового использования всех эго-состояний. Берн, конечно же, начинал с исторического подхода к эго-состояниям, который особенно эффективен в психотерапии, но он также создал функциональный подход, оценивающий полезный вклад каждого эго-состояния в развитие человека. И я считаю, что вклад Берна в развитие функциональной модели первого порядка, в которой историческому анализу подвергаются только дисфункциональные проявления, имеющие корни в прошлом, и специфические случаи дисфункции в настоящем, еще более важен, чем его вклад в появление исторического подхода к эго-состояниям.

В этой статье, которая основана на материале моих ранних публикаций, я представляю итоги своего исследования функциональной модели первого порядка на данный момент, которое я проводил, исходя из психологической (Oller-Vallejo, 2001b) и неврологической точек зрения (Oller-Vallejo, 2005a). Также я оправдываю существование описанных Берном (1961/1980) психических органов: экстеропсихики, неопсихики и археопсихики, - которые он считал «организаторами» эго-состояний, с неврологической точки зрения.

Три основных функциональных эго-состояния

Берн (1972) определял эго-состояния как « целостные системы мышления и переживания чувств, проявляемые соответствующей моделью поведения» (с. 11). Также он делил их на три главных типа, которые (по принципу семейности) назвал Родитель, Взрослый и Ребенок. Эти названия приобрели огромную популярность, что с одной стороны принесло пользу, так как эти термины замечательно описывают психические реалии, которые Берн хотел выделить в процессе психотерапии. С другой стороны был принесен серьезный вред, так как данные названия перешли в ранг терминов обывательских, и, таким образом, потеряли доверие научных кругов, несмотря на свою концептуальную целостность и эффективность.

С другой стороны, они обнаруживают серьезную связь с исторически-биографическим подходом, который исследует как личность развивалась во младенчестве во взаимоотношениях с родителями. На самом деле, данные названия не отражают все явления, которые функционально являются эго-состояниями и оказывают положительное влияние на протяжение всей жизни. Среди них выделяются Опекающий Родитель, Индивидуализирующий Взрослый и Опекаемый Ребенок - эго-состояния, которые я добавил в функциональную модель первого порядка (Рис 1). Они лучше передают базовые положительные функции трех главных эго-состояний и могут применяться не только в психотерапии, но и для личностного роста в общем.

Рис 1. Функциональная модель первого порядка

Помимо прочего, в основном с людьми, которые не знакомы с трансактным анализом, я иногда использую соответствующие термины (Oller-Vallejo, 2004, 2005b): Опекающее эго, Индивидуализирующее эго и Опекаемое эго, - что окончательно стирает какие бы то ни было исторически-биографические ассоциации.

Три основных функциональных эго-состояния – фундаментальные проявления личности, которые помогают человеку жить полной жизнью во всех смыслах этого слова.

В основном они выполняют функции адаптации и необходимы, прежде всего, для выживания, но также необходимы и для жизни. Каждое из трех эго-состояний проявляет свои собственные функции. Это очень просто: людям жизненно необходимо, чтобы о них заботились, уметь заботиться о других и отличаться от других. Таким образом, филогенетическая эволюция сформировала такие базовые функции как: у Опекаемого Ребенка – искать и получать заботу; у Опекающего Родителя – заботиться о других и у Индивидуализирующего Взрослого – делать людей отличными от других. (Если смотреть шире, я считаю, что проявление заботы подразумевает не только здоровое кормление и защиту, но также все модели поведения, послания, уроки и даже объекты, которые положительно влияют на здоровое развитие человека [Oller-Vallejo, 2001b]).

И, более того, в каждом базовом эго-состоянии мы обнаружили свои функциональные подтипы (Oller-Vallejo, 2002, 2003a). Они используются в функциональной модели эго-состояний второго порядка (Woollams & Brown, 1978), которую, как правило, называют просто функциональной моделью. В принципе, Опекающий Родитель, Индивидуализирующий Взрослый и Опекаемый Ребенок направлены на выполнение позитивных функций. Психические проявления этих эго состояний включают контроль на уровне структуры, который затем здоровым образом интегрирует действие всех психических органов (Рис 2c). Однако контроль может проявляться и негативно, когда дисфункционально повторяется старое прошлое (понятие «негативное» или «дисфункциональное» в данном контексте необходимо считать относительным, так как фактически оно означает лучшее, что человек мог сделать, чтобы выжить). Для подобных проявлений я использую термины Интроецированный Родитель, Механический Взрослый и Регрессивный Ребенок (Рис. 2a) (и иногда, когда я хочу избежать « исторической» коннотации, также называю их интроецированным эго, механическим эго и регрессивным эго). Они лучше описывают суть понятий и связаны с проблемами, которые люди открывают на психотерапии. И, следовательно, их анализ относится к исторически-биографическому подходу к личности.

Психологические основания базовых эго-состояний

Главная функция каждого из трех базовых эго-состояний обосновывается появлением и развитием психологических потребностей в привязанности – отделении – индивидуализации (Oller-Vallejo, 2001b), совершенно необходимых для того, чтобы человек мог выжить и развиваться на протяжение всей своей жизни.

С одной стороны, с момента рождения человек должен сформировать отношения

привязанности, для того чтобы выжить и продолжать жить. И, поэтому, филогенетическое развитие дает новорожденному возможность использовать такое поведение, которое известно под названием поведение по поиску привязанности, например, ребенок гукает, плачет, улыбается, неотрывно следит за кем-то взглядом и т.д. Я называю это выражением «дочерней» привязанности. Ее цель – удержать рядом с собой человека, который мог бы защищать малыша и заботиться о нем таким образом, чтобы сформировалась аффективная связь, которая обеспечивала бы ребенку необходимую защиту и уход. В начале таким человеком обычно является мать.

Но процесс привязанности, направленный на удовлетворение потребностей в защите и уходе, действует не только в младенчестве, но и во взрослом возрасте (Parker, Stevenson-Hinde & Marris, 1991), правда изменяются типы связей; например, это любовные связи. В отличие от отношений между родителями и детьми, наиболее адекватной задачей отношений между взрослыми (хотя зачастую действуют другие задачи) является обмен защитой и заботой в зависимости от соответствующих потребностей. Поэтому, очевидно, что поиск и получение защиты и заботы – основная потребность людей на протяжении всей их жизни. Эта потребность временами бывает гораздо сильнее, чем потребность в пище (Harlow, 1959). Неудовлетворение этой потребности приводит к серьезным последствиям. (Spitz, 1945).

Именно базовая потребность в поиске и получении защиты и заботы обеспечивает эволюционное возникновение специфических функций, которые могут удовлетворить эту потребность. В эго она проявляется посредством Опекаемого Детского эго-состояния.

Однако очевидно, что поведение по поиску и получению защиты и заботы было бы абсолютно тщетным, если бы в результате филогенетической эволюции оно естественным образом не дополнялось поведением по предоставлению заботы и защиты со стороны опекающей фигуры. В младенчестве это обычно поведение матери, причем мать пользуется собственными определенными моделями поведения по установлению привязанности (Delassus, 1995), например, улыбается малышу, повторяет звуки, которые он / она производит, гладит малыша, реагирует на его ее забавные движения и т.д. Это я и называю родительской привязанностью. В то же время эта потребность продолжает влиять и на аффективные связи во взрослой жизни, включая связи между партнерами, в которых в отличие от связей между родителями и детьми, приемлем обмен защитой и заботой в зависимости от того, что необходимо в данный момент. Поэтому, предоставление защиты и заботы – также, ясная и оправданная потребность, которую удовлетворяют, чтобы жить и развиваться. Эволюция создала эту потребность, чтобы люди могли удовлетворить свои

потребности в получении заботы. И поэтому, именно потребностью заботиться о других определяется эволюционное возникновение специфической функции, которая позволяет удовлетворить эту потребность. В эго она проявляется посредством Опекающего Родительского эго-состояния.

И, наконец, для здорового развития необходимо, чтобы человек был собой, то есть индивидуализировался, независимо от « обязательств», возникающих, когда человек зависит от получения и предоставления защиты и заботы, для того чтобы выжить и продолжать жить. И снова в результате филогенеза человек может исследовать и открывать новое о себе, а с ростом автономности и о мире. Это стабилизатор, который приводит в равновесие потребности привязанности детей и взрослых, выражаясь через потребность в отделении и индивидуализации, (Mahler , Pine & Bergman, 1975; White, 1985), которая необходима, чтобы человек мог развиваться как личность. Потребность в отделении усиливает значимость индивидуализации. На протяжение всей жизни человек продолжает развиваться и укреплять чувство собственного Я посредством различных процессов индивидуализации (Stern, 1985). Поэтому, индивидуализация – еще одна очевидная и оправданная потребность, необходимая для нормальной жизни и развития людей. Чтобы эта потребность удовлетворялась, была сформирована особая функция. В эго она проявляется посредством Индивидуализирующего Взрослого эго-состояния. Однако существование базовых функциональных эго-состояний оправдано не только с точки зрения психологического развития, но и с точки зрения неврологии, ведь для их проявления необходимо развитие структур головного мозга и психики (психических органов по Берну Berne [1961/1980]).

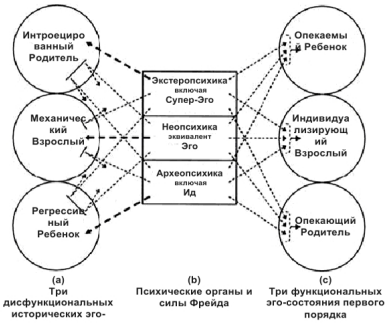

Рисунок 2
Структурный взгляд на Эго-состояния

Неврологическая основа: Психические органы

В результате филогенеза в головном мозге сформировались три основные неврологические системы (Oller-Vallejo, 2004, 2005a), которые можно назвать (Panksepp, 1998) инстинктивным мозгом, эмоциональным мозгом и рациональным мозгом. Однако мы не должны упускать из виду тот факт, что мозг – это орган, в котором все взаимосвязано, поэтому необходимо подчеркнуть, что на функциональном уровне инстинктивный мозг и эмоциональный мозг неразрывно

взаимодействуют друг с другом, причем иногда они функционально объединяются в то, что я называю инстинктивно-эмоциональным мозгом.

Инстинктивно-эмоциональный мозг возникает для регуляции биологического выживания, которое обеспечивается мозговым стволом и гипоталамусом, а также лимбической системой (некоторые авторы включают в эту систему гипоталамус). В этом мозге большое значение имеет функциональное взаимодействие между гиппокампом и оливой мозжечка, которые ответственны за запоминание эмоциональных ситуаций, причем гиппокамп запоминает ситуацию, а олива мозжечка – личностный эмоциональный опыт человека. Вся эта информация записывается без участия коры головного мозга, и таким образом, система памяти с неврологической точки зрения обеспечивает существование Регрессивного Детского эго-состояния, которое проявляется тем, что инстинктивно-эмоциональный мозг обесценивает или даже исключает 2 оставшиеся зоны мозга. В целом инстинктивно-эмоциональный мозг – неврологический субстрат (Oller-Vallejo, 2005a) археопсихики, описанной Берном, который можно назвать реактивным сознанием и который, по моему мнению, включает Ид Фрейда (Oller-Vallejo, 2006) (Рис. 2b). Однако хотя изначально имитационные механизмы мозга совершенно инстинктивны (Maclean, 1990), их необходимо «отделять» от функций этого мозга, так как они являются частью так называемого подражательного мозга (Meltzoff & Prinz, 2002), который зависит и от активности неокортекса. Это неврологический субстрат Экстеропсихики Берна, который можно также назвать идентифицирующим мозгом. Данный мозг соответствует Суперэго Фрейда (Рис. 2b).

Наряду с инстинктивно-эмоциональным и подражательным мозгом существует мозг рациональный, который проявляется более или менее активно в зависимости от ситуации и степени осознанности его существования. Это неокортекс и его структуры, которые являются неврологическим субстратом неопсихики Берна. Его также называют мыслительным мозгом, и он соответствует фрейдовскому понятию об Эго. (Рис. 2b)

Здоровое функционирование подразумевает, что все крупные системы головного мозга, где базируются основные функциональные эго-состояния, испытывают влияние инстинктивно-эмоционального, рационального и подражательного мозга. Или, с точки зрения психических органов, для здоровой деятельности всех эго-состояний необходимо, чтобы археопсихика, неопсихика и экстеропсихика были активны в тот момент, когда это функционально необходимо и эффективно.

Неврологическая основа базовых эго-состояний

Нейрофизиолог Жак Панксепп (Jaak Panksepp, 1998) исследовал и описал несколько подкорковых операционных систем, которые требуются для нашего выживания. С моей точки зрения, (Oller-Vallejo, 2004, 2005a), некоторые из них формируют подкорковый неврологический субстрат эго-состояний и являются проявлением инстинктивно-эмоционального мозга. Данные функциональные системы, которые совершенствовались на протяжение всего эволюционного развития млекопитающих вообще и людей в частности, необходимы для успешной адаптации. Их основная функция – организовывать и интегрировать, в начале автоматически, различные физиологические, поведенческие и психологические ресурсы, необходимые для выживания и развития. Эти системы проявляются целостными моделями, объединяющими эмоции, мышление и поведение, каждая из которых имеет свой типовой набор мимики и жестов, как и в эго-состояниях Берна. С моей точки зрения, когда эго актуализует эти модели, на самом деле, их уже можно считать функциональными эго-состояниями, учитывая очевидное соответствие данного явления определению эго-состояний Берна.

Из нескольких неврологических систем Панксепа четыре представляют собой подкорковый инстинктивно-эмоциональный субстрат, который связан с тремя типами основных функциональных эго-состояний. В частности, это:
- Система тревоги (паническая система)
- система комфорта
- система заботы
- и система поиска.

Под системой ТРЕВОГИ Панксепп понимает ту систему, функция которой – субкортикально – состоит в обеспечении и сохранении привязанности между ребенком и родителями, чтобы таким образом малыш получал защиту и заботу, в которой он а нуждается. Для этого система предоставляет ребенку чувство беззащитности и утраты и способность издавать определенные звуковые сигналы, если необходимый контакт теряется. В частности система тревоги ответственна за так называемый плач при отделении, который выражает смесь тревоги, связанной с отделением, и протест. Все эти реакции были подробно изучены в теории привязанности. Их действие в измененном виде справедливо и для взрослых людей, так как система тревоги функционирует на протяжение всей жизни. И эта система – часть подкоркового субстрата, который обеспечивает возможность существования эго состояния Опекаемый Ребенок.

По Панксеппу с точки зрения неврологии систему ТРЕВОГИ формируют подкорковые механизмы, связанные с передней извилиной, опорным ядром терминальной полоски и преоптической областью, дорсомедиальныом таламусом, и дорсальнм периакведектульным серым веществом. Главные химические нейромодуляторы – различные эндогенные опиаты (ингибиторы), окситоцин (ингибитор), пролактин

(ингибитор), кортикотропин-релизинг фактор и глютамат (активатор). Система КОМФОРТА, та часть подкоркового субстрата, которая определяет существование опекаемого Детского эго-состояния, выполняет функцию безопасной и спокойной жизни. Это чувства, которые возникают, когда человек получает необходимую защиту и заботу и без которых ребенок, конечно же, не может выжить. Сопоставляя эту систему с системой ТРЕВОГИ, Панксепп приходит к выводу, что с одной стороны они комплементарны друг другу, но в то же время являются антагонистами. По его мнению, данная система составляет часть единой нервной системы, которую он называет системой социальной привязанности. Но я называю ее Системой ДОЧЕРНЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ. И в целом данная система – это подкорковый субстрат, основа функциональных проявлений Опекаемого Детского эго-состояния. Она функционирует на протяжение всей жизни человека.

Хотя до сих пор изучаются специфические нейроанатомические механизмы в системе КОМФОРТА, связанные с привязанностью, (Insel & Young, 2001; Nelson & Panksepp, 1998), широко известны химические модуляторы этих механизмов. Основное действие оказывают различные эндогенные опиаты, окситоцин и пролактин; все они активируют данную систему, одновременно выступая антагонистами, которые способствуют процессам торможения в системе ТРЕВОГИ.

Система ЗАБОТЫ (с которой пересекается так называемая система родительской привязанности) – естественный неврологический комплемент системы ДОЧЕРНЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ. Данная система отвечает за формирование родительского поведения по обеспечению ребенка защитой и заботой, которая необходима ему ей во всех смыслах, включая предоставление безопасной среды (Bowlby, 1988), в которой ребенок начнет не только исследовать мир, но и индивидуализироваться, строя собственную жизнь. Данная система есть подкорковый субстрат, основа функциональных проявлений Опекающего Родительского эго-состояния. Неврологические механизмы данной системы протекают в передней извилине, опорном ядре терминальной полоски, преоптической области, вентральной области покрышки и периакведуктальном сером веществе. Главные химические нейромодуляторы – окситоцин (активатор), пролактин (активатор), допамин (активатор) и некоторые опиаты (какие-то – активаторы, а какие-то - ингибиторы).

И наконец, незаменимым посредником, сохраняющим равновесие между системой ДОЧЕРНЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ и системой ЗАБОТЫ, является так называемая система ПОИСКА. Данная система личности отвечает за поиск и исследование окружения человека; через интерес, любопытство и тягу к новому побуждает его ее познавать мир, что позволяет не только найти ресурсы, необходимые для выживания, например, пищу, но также решать интеллектуальные задачи.

Подразумевается, что человек не просто хочет открывать мир и его сложное устройство, но и искать смысл жизни и познавать себя самого со всех возможных сторон. Данная система – подкорковый субстрат, основа функциональных проявлений Индивидуализирующего Взрослого эго-состояния. С ней очень тесно связана система само-стимуляции, которую также называют системой вознаграждения или подкрепления, и которая расположена в латеральном гипоталамусе. Главную роль в данной системе вознаграждения играет дофамин, и таким образом этот нейромодулятор становится абсолютно незаменим для системы ПОИСКА. Поисковая система изначально формируется через инстинктивно-эмоциональные неврологические механизмы, включая прилежащее ядро мозга, вентральную область покрышки, мезолимбическую и мезокортикальную системы, латеральный гипоталамус и периакведуктальное серое вещество. Главные химические нейромодуляторы – дофамин (активатор), глютамат (активатор), многие нейропептиды, некоторые опиаты (активаторы), и нейротензин (активатор).

Однако, несмотря на работу всех субкортикальных механизмов мы должны помнить, что с учетом простого, но необходимого субкортикального действия описанных Панксеппом операционных систем, которые составляют часть инстинктивно-эмоционального мозга, здоровый человек получает наилучшие ресурсы посредством развития и действия любых систем неокортекса.

Таким образом, на неврологическом уровне в процессе развития формируется более совершенная СИСТЕМА ПОИСКА, которую я называю индивидуализирующей системой головного мозга. Она подразумевает действие не только инстинктивно-эмоционального мозга, но и рационального и имитационного мозга. Система ЗАБОТЫ и система ДОЧЕРНЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ проходят аналогичное развитие, которое начинается в подкорке, при этом формируются неврологические основы опекающей и опекаемой систем головного мозга, соответственно.

Поэтому, при здоровом развитии в каждой из трех больших базовых функциональных систем головного мозга основные типы мозга (инстинктивно-эмоциональный мозг, рациональный мозг и имитационный мозг) действуют сообща (Oller-Vallejo, 2005a) (Рис 3). Как мы помним, они являются церебральным субстратом археопсихики, неопсихики и экстеропсихики.

Дисфункциональные эго-состояния

Когда один из трех психических органов или, с неврологической точки зрения, одна из трех частей мозга обесценивает или даже останавливает контроль над другими

психическими органами, или другими частями мозга, под влиянием потребностей прошлого, ранее необходимых для выживания, данные негативные процессы выражаются в трех соответствующих эго-состояниях: Интроецированном Родительском, Механическом Взрослом и Регрессивным Детском эго-состояниях (Рис. 2) Это дисфункциональные формы, исторически и биографически восходящие к эго-состояниям Опекающий Родитель, Индивидуализирующий Взрослый и Опекаемый Ребенок. Цель Интроецированного Родителя – выжить, наказывая себя и других за стремление к лучшему, через самоидентификацию с негативными опекунами из детства. В данном случае родительские фигуры бессознательно отказывались давать ребенку позитивные поглаживания (например, обесценивая их важность; не умея давать их, или просто повторяя то, что делали всегда), а в любом случае негативные поглаживания лучше, чем их полное отсутствие («Пожалеешь розгу - испортишь ребенка»). И точно так же, как при защитном механизме “идентификация с агрессором”, человек идентифицирует себя с негативными родительскими фигурами и их поглаживаниями и, поэтому, может справляться с ситуацией. Однако, несмотря на негативный характер поглаживаний, они редко воспринимаются таковыми и даже иногда кажутся позитивными, как, например, происходит с контрсценарными предписаниями (“будь самодостаточным”). В любом случае, данные фигуры и их поглаживания интроецируются в экстеропсихику, и человек начинает повторять их и использовать как свои собственные при помощи Интроецированного Опекающего Родителя, как правило, бессознательно. Экстеропсихика – то есть все, что было интернализованно при помощи имитации и идентификации, - психический орган, который контролирует проявления Интроецированного Родителя, при этом разумное мышление неопсихики обесценивается (часто это обесценивание важности или Значимости) и даже исключается наряду с инстинктивно-эмоциональными реакциями археопсихики, которые необходимы для здорового воспитания.

Что касается Регрессивного Ребенка, он также преследует цель выжить, стремясь к наказанию (так как лучшие альтернативы отсутствуют) и получая его от других и даже от себя самого. Здесь речь идет о негативных поглаживаниях, которые человек привык добиваться и получать от негативных воспитывающих фигур в прошлом, не имея возможности удовлетворить свою потребность в позитивной заботе. Глубоко внутри, как правило, на бессознательном уровне, Опекаемый Регрессивный Ребенок человека все еще жаждет получать позитивные поглаживания, которые никогда не получал в прошлом, чтобы удовлетворить эти потребности. Археопсихика – и, соответственно, инстинктивно-эмоциональный мозг – психический орган, который контролирует проявления регрессивного Ребенка, в то время как мышление неопсихики обесценивается (часто это обесценивание важности или значения) и даже исключается, так же как и интернализованные идентификации экстеропсихики, которые необходимы для поиска и получения здоровой заботы.

В свою очередь, Мехаический Взрослый тоже ставит цель выжить, и вынуждает человека индивидуализироваться таким образом, чтобы никогда не стать по-настоящему автономным, и за отсутствием лучшей альтернативы действует как автомат, который постоянно обрабатывает данные, включая и то, когда необходимо давать, а когда получать поглаживания. Когда человек действует из Индивидуализирующего Механического Взрослого, он старается ни давать, ни получать поглаживания. Неопсихика – то есть мыслящий мозг – психический орган, который контролирует проявления Механистического Взрослого, при этом интернализованные идентификации экстеропсихики и инстинктивно-эмоциональные реакции археопсихики обесцениваются (часто обесценивается их важность и значение) и даже исключаются, хотя оба органа необходимы для достижения позитивной индивидуализации. При здоровой индивидуализации человек и копирует индивидуальные фигуры и отделяется от тех, с кем он идентифицирует себя, например, при инстинктиво-эмоциональная индиидуализации (инстинкт первооткрывателя).

Проявление любого из данных дисфункциональных эго-состояний требует терапевтического переструктурирования, которое поможет личности восстановить или заново создать способность эффективно функционировать. Это и есть цель, которая обуславливает необходимость трансактного анализа как психотерапии (Oller Vallejo, 2005b).

Заключение

Понимание психологической и неврологической основы трех основных эго-состояний позволяет поставить функциональную модель первого порядка, которую открыл Берн, на достойное место в теории и практике Трансактного Анализа. Подводя итоги, можно сказать, что это первичная модель, на основе которой, с одной стороны, формируется функциональная модель второго порядка, а историко-биографическая модель, с другой стороны, является ее частным случаем и фокусируется на дисфункциональных проявлениях эго-состояний.

Хорхе Оллер-Баллехо – психолог, имеющий сертификат Университета Барселоны, и Сертифицированный Трансактный Аналитик (Клинический) ITAA и EATA. Он работает психотерапевтом в Барселоне. Задавайте Ваши вопросы по адресу: Jorge Oller-Vallejo, c/. Mart?, 110-112, entl?, 1?, 08024- Barcelona, Spain; e-mail: jollerv@transaccional.net

References

Berne, E. (1980). Transactional analysis in psychotherapy: A systematic individual and social psychiatry. London: Souvenir Press. (Original published in 1961).
Berne, E. (1972). What do you say after you say hello?: The psychology of human destiny. New York: Grove Press.
Bowlby, J. (1969). Attachment: Volume 1 of Attachment and loss. London: The Tavistock Institute of Humans Relations.
Bowlby, J. (1988). A secure base: Clinical aplications of attachment theory. London: Routledge.
Delassus, J. M. (1995). Le sens de la maternit?. Paris: Dunot.
Harlow, H. F. (1959). Love in infant monkeys. Scientific American, 200, 68-74.
Insel, T. R. & Young, L. J. (2001). The neurobiology of attachment. Nature Reviews Neuroscience, 2, 129-36. London: Nature Publishing Group.
Maclean, P. D. (1990). The triune brain in evolution: Role in paleocerebral functions. New York: Plenum Press.
Mahler, M., Pine, F. & Bergman, A. (1975). The psychological birth of the human infant: Symbiosis and Individuation. New York: Basic Books.
Meltzoff, A. N. & Prinz, W. (2002). The imitative mind: Development, evolution and brain bases. Cambridge: Cambridge University Press.
Nelson, E. E. & Panksepp, J. (1998). Brain Substrates of Infant–Mother Attachment: Contributions of Opioids, Oxytocin, and Norepinephrine. Neuroscience and Biobehavioral Reviews, 22, 437-452.
Oller-Vallejo, J. [nee Vallejo, J. O.] (1986). Withdrawal: A basic positive and negative adaptation in addition to compliance and rebellion. Transactional Analysis Journal, 16, 114-119.
Oller-Vallejo, J. (1997). Integrative analysis of ego state models. Transactional Analysis Journal, 27, 290-294.
Oller-Vallejo, J. (2001a). Vivir es autorrealizarse: Reflexiones y creaciones en an?lisis transaccional [Living Is self-actualizing: Reflections and creations in transactional analysis] (2nd ed. Renovated). Barcelona: Editorial Kair?s.
Oller-Vallejo, J. (2001b). The ego states and the three basic functions. Transactional Analysis Journal, 31, 167-171.
Oller-Vallejo, J. (2002). In support of the second-order functional model. Transactional Analysis Journal, 32, 178-83.
Oller-Vallejo, J. (2003a). In favor of preserving the functional model. EATA Newsletter, 77, 4-5.
Oller-Vallejo (2003b). Three basic ego states: The primary model. Transactional Analysis Journal, 33, 162-167.
Oller-Vallejo, J. (2004). La personalidad integradora: El doble logro de ser s? mismo y vincularse [The integrative personality: The double achievement of being oneself and bonding]. Barcelona: Ediciones CEDEL.
Oller-Vallejo J. (2005a). Neurological substrata of the basic ego states. Transactional Analysis Journal, 37, 52-61.
Oller Vallejo, J. (2005b). 6? Congreso Virtual de Psiquiatr?a, Interpsiquis 2005. Psicoterapia de los estados del yo en an?lisis transaccional [Psychotherapy of the ego states in transactional analysis]. Extracted March 3 2005 from http://www.psiquiatria.com/articulos/psicologia/19912/.
Oller-Vallejo J. (2006). Freudian agencies, psychic organs, and ego states. Transactional Analysis Journal, 36, Panksepp, J. (1998). Afective neuroscience: The foundations of human

and animal emotions. New York: Oxford University Press.
Parker, J. Stevenson-Hinde & P. Marris (Eds.) (1991). Attachment across the life cycle (pp. 128-159). London: Routledge.
Shaver, P. R. & Hazan, C. (1988). A biased overview of the study of love. Journal of Social and Personal Relationships, 5, 473-501.
Spitz, R. A. (1945). Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood. Psychoanalitical Study of Child. 1945; 1: 53-74. New York: International Universities Press.
Stern, D. N. (1985). The interpersonal world of the infant: A view from psychoanalysis and developmental Psychology. New York: Basic Books, Inc., Publishers.
White, A. (1985). Transference based therapy: Theory and practice. Leederville, Australia: Omega Distributions
Woollams, S.., & Brown, M. (1978). Transactional analysis. Dexter, MI: Huron Valley Institute Press.

(Примечания)

1. Это исследование было частично спонсировано грантом EATA.
2. Оригинал опубликован в ЖТА (Oller-Vallejo, 2001b) и воспроизведен с разрешения ITAA.
3. Изменения вносились в оригинал, опубликованный в ЖТА (Oller-Vallejo, 2006) и воспроизведен с разрешения ITAA.
4. Изменения вносились в оригинал, опубликованный в ЖТА (Oller-Vallejo, 2005a) и воспроизведен с разрешения ITAA.

Источник:
Вестник EATA N°87, Октябрь 2006
ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА